21.04.2020 15:25

Гении салатинга

Микропредприниматели продают еду соседям

Текст: Вера Черенева (Санкт-Петербург)

Российская газета - Экономика Северо-Запада № 86(8140)

В Петербурге и Ленобласти набирает обороты вид предпринимательства, который можно условно назвать "салатингом". Суть в том, что люди готовят дома и продают готовые блюда соседям. На пике популярности простая еда: салаты типа "сельдь под шубой", супы, котлеты с гарниром. Что стоит за этим явлением, разбиралась корреспондент "РГ".

"Вкусные домашние пельмени и вареники ручной лепки" - жительница Кудрово Людмила публикует очередное объявление на "Авито". Она подрабатывает тем, что готовит на дому полуфабрикаты. Килограмм пельменей со свиным и говяжьим фаршем - 550 рублей, килограмм вареников с капустой и картошкой Людмила продает за 350 рублей, с творогом - за 400. Людмила живет в ЖК "Капитал" на Ленинградской улице, основные покупатели - соседи.

Продает еду соседям и Светлана, жительница ЖК "Северная долина" в Парголово. Она по большей степени специализируется на салатах. Килограмм оливье - 500 рублей, винегрет - 350, сельдь под шубой - 400, печеночный торт - 300 рублей за полкило.

Светлана по профессии повар, она и раньше время от времени продавала еду соседям, но сейчас это превратилось в ее основной способ заработка.

- Особенно много заказов бывало перед Новым годом. Соседи заказывали салаты чуть ли не тазиками. Также обращались перед какими-то семейными торжествами, когда нужно было быстро приготовить еду для праздничного стола. Но это были нерегулярные заказы, иногда за месяц никто не обращался, - говорит Светлана.

Она подстраивается под новые условия, готовит небольшими партиями разные блюда, расширяет ассортиментный ряд - так, в момент нашей беседы она активно искала покупателей на партию котлет по-киевски.

В основном покупателей Светлана находит через группы ЖК в мессенджерах. Сама осуществляет доставку до квартиры, она бесплатна. Основные покупатели - офисные работники, которые сейчас трудятся из дома на "удаленке", а также семьи, делающие ремонт. За 250 рублей горячий обед ни одна сеть общепита домой не доставит, а Светлана принесет.

- У меня есть одна семья, которой я каждый день ношу завтраки, обеды и ужины. Там муж с женой взялись делать ремонт, заказали кухню, старую, соответственно, демонтировали, а новую им не привезли, так как мебельные фабрики временно не работают. У них сейчас на кухне ни стола, ни раковины, им физически негде что-то приготовить, - говорит Светлана.

По оценкам Светланы, за месяц активной готовки она заработает "чистыми" 30 тысяч рублей. Немного, но при этом женщина подчеркивает, что благодаря ее заработку фактически семье не приходится тратиться на продукты.

Еще у одной мастерицы, Елизаветы из "Балтийской жемчужины", обороты больше: вместе с дочерью они зарабатывали в месяц порядка 80 тысяч рублей - кормили домашними обедами сотрудников стоматологического кабинета, парикмахерской и небольших магазинчиков комплекса. Сейчас эти точки закрыты и Елизавета активно пытается найти новых клиентов среди жильцов.

Это сложно назвать бизнесом. Обороты у мастериц минимальные, есть и такие, кто просто продает излишки еды за символические суммы или меняет их на продукты длительного хранения в группах фудшеринга. Таких домашних кулинарий становится все больше. В ЖК на тысячу квартир обязательно найдутся две-три мастерицы, продающие готовую еду. Как говорит Андрей Покида, директор Центра социально-политического мониторинга

Института общественных наук (ИОН) РАНХиГС, эта ситуация закономерна.

- Спрос рождает предложение. Домашняя кулинария как вид предпринимательской деятельности развивается уже несколько лет подряд. Но еще год назад в поле зрения были в первую очередь кондитерские в домохозяйствах. Сейчас, когда огромное количество людей сидит дома, гражданам не до тортов, вот и вырос спрос на обычную домашнюю еду. Здесь ключевую роль играет именно то, что домашние кулинары живут рядом. В условиях самоизоляции и других ограничений это крайне важно, - говорит Андрей Покида. - За счет логистики они сейчас наращивают продажи и даже всерьез перетягивают на себя заказы, которые могли бы достаться кафе и ресторанам. Но это, скорее, временная ситуация. Когда все ограничения будут сняты, откроются точки общественного питания, люди перестанут сутками сидеть в спальных районах и вернутся в офисы, на рынке домашних кулинарий возможен серьезный спад.

> *Вступая в товарно-денежные отношения, салатных дел мастерицы фактически оказываются на стороне теневой экономики*

Хотя многие домашние кулинары воспринимают продажу еды как хобби и способ минимизировать траты на продукты, Андрей Покида подчеркивает: о каких бы суммах ни шла речь, раз в дело вступают товарно-денежные отношения, то салатных дел мастерицы фактически на стороне теневой экономики. С экспертом согласен и Андрей Гавришев, управляющий партнер AVG Legal.

- Любая предпринимательская деятельность в РФ требует государственной регистрации в виде юридического лица или индивидуального предпринимателя, более того, некоторые виды деятельности требуют специального разрешения - лицензии. Лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность без регистрации, могут быть привлечены к административной

ответственности, - отмечает Гавришев. Домашние кулинары должны использовать хотя бы онлайн-кассы.

По факту этого не происходит. Лишь у некоторых домашних кулинаров есть санитарные книжки, да и то это в основном повара, подрабатывающие на досуге. Остальные работают на честном слове. И это, как отмечают эксперты, мина замедленного действия для всех участников, ведь нет никаких гарантий, что улыбчивая соседка, продающая борщ и котлеты, не страдает от инфекционных заболеваний и ее еда безопасна. Если сосед отравится купленным салатом, то он может обратиться в Роспотребнадзор и на него распространятся все гарантии законодательства о защите прав потребителей. То, что соседка не выдала чек и вообще никак не зарегистрирована, с точки зрения пострадавшего потребителя роли не играет. А вот для мастерицы это, скорее, отягчающее обстоятельство, ведь в случае жалобы санитарным врачам она становится для надзорных органов нарушительницей, которая не только реализует опасную еду, но и занимается незаконной предпринимательской деятельностью.